

Брат Вэнь нахмурил брови и с удивлением спросил:

— Почему не едем в Юнчэн, ведь он ближе?

Эээ... Ван Мэн смутился. Тот человек, увидев это, рассмеялся, махнул рукой и сказал:

— Я еду в Юнчэн, так что могу немного составить вам компанию. Это будет приятным времяпрепровождением.

С этими словами он ударил хлыстом, и копыта его коня подняли облако пыли, которое быстро рассеялось.

Ван Мэн и Ли Хань переглянулись, а затем, улыбнувшись, тоже ударили хлыстами и последовали за этим человеком.

Они мчались на лошадях до тех пор, пока вечерние сумерки не окутали землю. Трое остановились, и человек в фиолетовом одеянии потянул за поводья, соскочил с коня и некоторое время любовался закатом. Затем он повернулся к Ван Мэну.

— Похоже, здесь мы и остановимся на ночлег.

Ли Хань кивнул, осмотрелся и сказал:

— Это место кажется безлюдным. Вряд ли здесь найдется приют.

— Но... — шагнул вперед брат Вэнь. — Здесь есть красота, жаль только, что нет вина.

Ван Мэн соскочил с коня, снял с седла флягу и, подняв её, сказал:

— Как же можно без вина, чтобы поднять настроение брату Вэню?

Летняя степь, лишённая дневного зноя, была прохладной и приятной. Трое, обратившись лицом к заходящему солнцу, выпили вина из одной фляги. Перед ними трещал костер, а темнеющее небо подчеркивало свет огня, и их смех, казалось, разносился еще дальше.

— Эй? — Брат Вэнь поставил флягу и вдруг вспомнил. — А как зовут вас, брат?

Ван Мэн на мгновение заколебался, но затем поклонился и сказал:

— Меня зовут Ван Мэн, моё второе имя — Аньпин.

Глаза собеседника загорелись, и он, сделав паузу, произнес:

— Так это вы, генерал Увэй! Неудивительно... Прошу прощения за мою невежливость.

Ли Хань, стоявший рядом, слегка нахмурился, но ничего не сказал. Брат Вэнь не заметил его выражения, так как был слишком рад откровенности Ван Мэна.

— Генерал Ван, я уважаю вас, — брат Вэнь выпрямился и торжественно поднял флягу. — Встретить такого человека, как вы, в этой глуши — это большая удача для меня.

— Не стоит, — Ван Мэн тоже выпрямился, держа флягу. — Для меня встреча с вами — это счастье.

В разговорах и смехе они не заметили, как луна поднялась высоко в небо. Огонь костра постепенно угас, и, опустошив флягу, трое легли спать.

На следующий день снова светило яркое солнце. Проехав полдня, Ли Хань посмотрел вперед и, придерживая коня, сказал Ван Мэну:

— Еще полдня — и мы будем в Юнчэне.

Ван Мэн кивнул и, взглянув на своего спутника, с легкой грустью сказал:

— Брат Вэнь, через полдня мы расстанемся. Боюсь, больше мне не встретить такого человека, как вы.

— Вы точно не хотите поехать в Юнчэн и сесть на корабль?

— Юнчэн уже занят армией У, а мы... — Ван Мэн не стал продолжать, лишь улыбнулся. — Прошу прощения, брат Вэнь.

Брат Вэнь хотел что-то сказать, но вдруг впереди раздался топот копыт. Около десятка всадников приближались к ним. Ли Хань прищурился, рассматривая их, и, когда они подъехали ближе, его лицо изменилось.

— Армия У!

Ван Мэн вздрогнул и уже хотел выхватить меч.

— Генерал, не волнуйтесь, — брат Вэнь остановил его руку, а затем подъехал вперед.

Увидев его, генерал армии У расслабился, вздохнул с облегчением, остановил коня и спешился, опустившись на колени.

— Ваше высочество.

— Пэн Гэ, что ты здесь делаешь?

Пэн Гэ, стоя на коленях, в душе сто раз пожалел, что оказался здесь. Если бы не князь, он бы точно не приехал. Слегка подняв голову, он посмотрел на князя У.

— Ваше высочество, военный советник прибыл!

Ах... Лицо князя, обычно твердое и уверенное, вдруг изменилось. Он инстинктивно огляделся по сторонам и, опустив голову, спросил:

— Где Юйсы?

Пэн Гэ, глядя в землю, мысленно закатил глаза. Хорошо, что князь боится хотя бы одного человека.

— Узнав, что ваше высочество покинули город в одиночестве, военный советник уже отправил людей за вами.

Ой-ой! Князь У слегка запаниковал, но затем, быстро сообразив, сказал:

— Пэн Гэ, скажи, что я отправился на север для инспекции. Эээ... охрана...

Его ложь не успела закончиться, как с другой стороны раздался еще более громкий топот копыт. Впереди остановилась повозка, занавеска отодвинулась, и из неё вышел Фу Юйсы.

— Мы опоздали с встречей, прошу прощения, ваше высочество.

Фу Юйсы с каменным лицом поклонился князю У.

Героический дух князя У улетучился, и он, смущенно улыбнувшись, подошел к нему и сказал:

— Юйсы, ты только что прибыл, почему не отдохнул?

— Ваше высочество вышли, чтобы узнать о нуждах народа. Как я могу отдыхать?

— Кашель... Юйсы... Я... отправился на север для инспекции, охрана была слишком обременительна... ха-ха... Я временно не использовал её.

— Это моя вина, что ваше высочество беспокоились, — Фу Юйсы глубоко поклонился.

Князь У испугался и поспешил поднять его:

— Юйсы, я...

— Ваше высочество, — Фу Юйсы прервал его, слегка покраснев и отстранившись от его руки. Он посмотрел на Ван Мэна и Ли Ханя, стоявших неподалеку. — А кто это?

Он только что заметил, что эти двое пристально смотрят на князя У, их лица выражают смешанные чувства, а также... напряжение.

Услышав его вопрос, Ван Мэн напрягся и, сделав шаг вперед, поклонился:

— Я, генерал Увэй Ван Мэн, приветствую ваше высочество князя У и военного советника.

Фу Юйсы слегка изменился в лице, посмотрел на Ван Мэна и с легкой улыбкой сказал:

— Ваше высочество, вы везде находите друзей. Юйсы восхищается вами.

Ха-ха... Князь У неловко засмеялся, зная, что его сейчас отругают.

— Ваше высочество, — Ван Мэн выпрямился и посмотрел на них. — Вы спасли мне жизнь. Если вы хотите забрать её, не утруждайте себя. Я сам покончу с собой в знак благодарности.

— Подождите, — князь У опомнился и шагнул вперед. — Генерал, не преувеличивайте. Как я могу спасти человека, а затем убить его?

— Тогда как ваше высочество поступит с нами?

Фу Юйсы встал рядом с князем У и мягко улыбнулся:

— Генерал Ван, раз уж вы и ваше высочество так близки, может быть...

— Юйсы, — князь У прервал его, с виноватым взглядом посмотрел на него, а затем обратился к Ван Мэну. — Генерал, вы преданный и храбрый человек, вы никогда не перейдете на сторону царства У. Я это понимаю... Не будем больше говорить об этом, чтобы не омрачить мою и вашу репутацию.

— Ваше высочество мудры, — Ван Мэн поклонился.

Ван Мэн стоял спокойно и бесстрашно, а князь У улыбнулся и подошел к нему. Пэн Гэ слегка изменился в лице и последовал за ним.

— Вчера я пил с вами вино, а сегодня я лично отправлю вас на корабль.

Князь У взял Ван Мэна за руку и, повернувшись, приказал Пэн Гэ:

— Пэн Гэ, приготовь корабль. Я сам провожу генерала Вана.

Ван Мэн на мгновение замер, а затем засмеялся, поклонился и последовал за князем У.

На борту корабля Ван Мэн и Ли Хань стояли рядом, глядя на стены Юнчэна.

— Князь У — настоящий герой мира, — Ван Мэн слегка прищурился, словно все еще видел его фигуру.

— Верно, — Ли Хань кивнул, а затем невольно спросил. — А как насчет князя Цзиня?

Оба одновременно опомнились, посмотрели друг на друга и, опустив головы, замолчали. Они уважали князя Цзиня, но в этот момент искренне считали, что единственный настоящий герой в мире — это князь У.

Но они не могли говорить об этом больше, это уже было бы предательством!

Корабль плыл долго, стены города стали размытыми. Ван Мэн снова поднял голову, посмотрел на реку и, выдохнув, сказал:

— Мой князь превосходит всех в других вещах. Он видит то, что не видят другие, и терпит то, что не могут терпеть другие.

— Верно, князь непревзойден, — согласился Ли Хань.

Мир восхищается князем У и унижает князя Цзиня, но это потому, что люди невежественны и не понимают князя Цзиня!

На стенах Юнчэна князь У тихо взял за руку Фу Юйсы и, глядя на удаляющийся корабль, мягко сказал:

— Прости, что отпустил их.

— Юйсы не винит вас, — Фу Юйсы слегка повернулся и с теплой улыбкой сказал. — Потому что я понимаю вас.

Ха-ха... Князь У засмеялся, обнял его и спросил:

— Ты больше не сердись, что я покинул город?

— Сержусь, — Фу Юйсы обнял его. — Но я понимаю. Герои рождаются в этом мире, чтобы быть свободными. Это я забыл.

— Юйсы, ты замечательный.

Нет, замечательный князь! Фу Юйсы поднял голову, слегка улыбнулся с легкой игривостью и сказал:

— Хотя вы отпустили этих двоих, я всё же кое-что получил.

— Что именно? — спросил князь У.

— Они вышли искать князя Цзиня, а теперь, после смерти Ци Юя, спешно возвращаются. Это значит, что они не нашли князя Цзиня.

Фу Юйсы снова повернулся, его взгляд устремился за реку, на юг.

— Спустившись с заставы Тяньшунь, можно увидеть, что князь Цзинь не на севере, а на юге. Ваше высочество... возможно, князь Цзинь совсем рядом.

Два генерала — что они значат? Пока в этом мире не будет князя Цзиня, всё естественно перейдет к князю У.

— Докладываю, ваше высочество, армия Чжао выступила в Цзяочжоу.

Как быстро! Князь У повернулся к Фу Юйсы, а тот улыбнулся и шагнул вперед:

— Пусть генерал Пэн соберет войска. Завтра мы выступаем на Байцзин.

— Юйсы, на этот раз поедем вместе.

— Конечно, чтобы ваше высочество больше не сбегали.

Ха-ха... Князь У громко засмеялся, подхватил Фу Юйсы на руки и слегка поцеловал в щеку:

— Куда бы я ни убежал, я всегда вернусь к тебе.

Фу Юйсы покраснел, обнял князя за шею, и тот понес его обратно в комнату.

На пристани Байцзина Ли Хань взял письмо, принесенное посыльным, и поспешно вернулся к Ван Мэну, поклонившись:

— Генерал, в поселке Хунпин тоже есть человек по имени Бай Лю.

<http://bllate.org/book/16170/1452344>